

Тишина / The Silence (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Тишина / The Silence (рассказ)

Автор [Стив Лайонс / Steve Lyons](#)

Переводчик [AzureBestia](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник [Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition](#)

Год издания [2016](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Ксенос погиб, даже не увидев своего убийцы.

Он лежал на животе на краю обрыва, глядя на естественную лесную тропинку: эльдарский разведчик с бледной кожей, темными глазами и резко очерченными скулами, укутанный в плащ с капюшоном из шкуры, а его руки и лицо были украшены татуировками и костяными украшениями.

У него был простой изогнутый лук, но при ближайшем рассмотрении становилось видно, что лук был сделан из прозрачной кости, а у стрел разрывные наконечники.

Разведчик не двигался, не издавал ни единого звука все то время, что Сеторакс наблюдал за ним. Он окутал себя тишиной – но он не знал тишины так, как знал ее Сеторакс.

Сеторакс подполз ближе, дюйм за выверенным дюймом. Каждое его осторожное движение было точно рассчитано, чтобы не задеть какую-нибудь ветку или не потревожить какой-нибудь листочек.

Его жертва ни разу не взглянула в его сторону, наверняка считая, что никто – уж точно не закованный в полную броню космический десантник, – не сможет проскользнуть сквозь столь густые заросли.

Это была ее ошибка.

Сеторакс дождался, пока бриз налетит снова, принося отзвуки дальней битвы. Пряча собственный шум за этими звуками, он бросился вперед.

Эльдар узнал о его присутствии, уже угодив в захват его левой руки. Правой Сеторакс выудил нож, вонзая его в спину противника до самого сердца. Все было кончено в единый миг – как он и рассчитывал.

Он оставил безжизненное тело на том же месте – с луком, прижатым к плечу, и открытыми глазами, наблюдающими за лесом. Издали оно будет выглядеть так, словно эльдар все еще на своем посту.

Никто не узнает, что Эдрик Сеторакс вообще был здесь.

На ближайших деревьях было еще двое часовых.

Сеторакс разведкал их позиции заранее, перед тем, как расправиться с их товарищем на земле. Он должен был убедиться, что они не увидят и не услышат, как он сделает то, что должен.

Он был глубоко внутри вражеской территории. Он был один. Он знал, что тот миг, когда его обнаружат, станет для него последним.

А эльдар славились своим острым слухом.

Он скользнул под защиту раскидистого колючего куста, присел на корточки и поднял болт-пистолет, прицеливаясь. Одного из разведчиков, лежащего на нижней ветке, он мог прикончить одним выстрелом в голову, во второго попасть было труднее – тот забрался повыше, угнездившись в изгибе широкого кривого ствола.

Впрочем, Сеторакс все равно предпочитал обходиться без стрельбы – по крайней мере, до тех пор, пока это было возможно. Даже с глушителем от пистолета было бы слишком много шума. Сеторакс покружил вокруг своих жертв, прячась за деревьями, приближаясь все ближе и ближе. Это был кропотливый процесс, почти болезненно медленный, но Эдрик Сеторакс умел быть терпеливым.

Наконец, он добрался до дерева, на котором скрывался первый из разведчиков – тот, что был ближе к земле. Сеторакс устроился в пустоте между корнями. Теперь разведчик был непосредственно над ним. Сеторакс не мог его видеть – с этой точки разведчик был полностью скрыт от него, равно как и он сам от разведчика, – но он знал, что ксенос там.

В мгновение ока он выпрямился во все восемь футов своего роста, дотянувшись и сдернув эльдарского разведчика с его насеста. Застигнутый врасплох, тот рухнул прямо ему на руки, и Сеторакс свернул ему шею.

Он услышал шорох на большем дереве рядом. Отбросив тело первого разведчика, Сеторакс повернулся ко второму, сидящему наверху.

Это было только начало реакции на его внезапное появление – слишком медленной, как он надеялся.

Ксенос выпустил разрывную стрелу.

Сеторакс активировал прыжковый ранец и невольно вздрогнул, когда двигатель взревел. Мощной вспышки оказалось достаточно, чтобы подбросить его на двадцать футов в одно мгновение. Он влетел во второго эльдарского разведчика, разбив в полете его стрелу. Прыжок оказался слишком мощным, и они вместе рухнули на мягкую лесную подстилку.

Сеторакс приземлился поверх своего противника, и его пальцы сомкнулись на чужом горле. Ксенос был сильнее, чем казался, но вся его сила меркла перед сокрушительным весом генетически усовершенствованного тела Сеторакса и его тяжелого силового доспеха. Он сжал горло ксеноса и держал, пока тот не задохнулся.

Как и все предыдущие эльдар, этот умер молча.

Сеторакс прислушался, пытаясь различить приближающиеся шаги, но так ничего не услышал. Он спрятал тела разведчиков в ближайших кустах, прикрыв их для верности листьями. Если никто не споткнется о них, то их хватятся не сразу, также, как и тех, кого он убил раньше.

Это позволило ему выиграть немного времени.

Он быстро пробирался сквозь лес, уверенный, что поблизости нет лишних глаз и ушей. Он надеялся, что его доспех – матово черный, со специально запачканным серебром, – скроет его от чужих глаз, если он ошибся. Он верил, что его авточувства засекут остальных часовых или обнаружат их следы, прежде чем они услышат его.

Сеторакс был молчаливой тенью, мелькающей в зарослях.

Впрочем, следующие следы, которые он обнаружил, даже не попытались спрятать. Он мог слышать шорохи и голоса эльдар, что-то делавших на поляне, лежащей впереди. По-хорошему, он бы мог найти способ обойти их, но ему было любопытно узнать, чем они заняты.

Их было тридцать или около того – эльдарских воинов, вооруженных лучше, чем разведчики, с несколькими силовыми клинками и сюрикеновыми катапультами. Они притаились с собой своих мощных верховых ящеров. Сетораксу следовало быть осторожнее и держаться подветренной стороны, чтобы ящеры не уловили его запах.

Он задумался, почему эти эльдар не сражаются вместе с остальными. Объяснение могло быть только одно – они готовили засаду.

Он улегся на живот на краю поляны и какое-то время понаблюдал за ними. Он высматривал среди них Видящих, но не обнаружил ни одного, хотя он был уверен, что они должны быть неподалеку. Он многое узнал об эльдарских псайкерах на мире-корабле Име-Лок. Это они, должно быть, предвидели приближение его истребительной команды.

Сеторакс потерял вокс-контакт с командой несколько часов назад. Он не смог бы предупредить их о том,

что поджидало их. Однако он мог бы остаться на месте и дожидаться, пока они подойдут к засаде поближе, затем выскочить из укрытия позади противника и поменяться с ним ролями.

«Не в этот раз», подумал он.

Он зашел так далеко в тыл не просто так. Он еще не был готов обнаружить свое присутствие. Его боевым братьям, подумал он, придется самим о себе позаботиться, – впрочем, они прекрасно были в состоянии это сделать. Инквизитору Грэйвлину, конечно, это не понравится, но инквизитору, если так вдуматься, вообще не обязательно об этом знать.

Эльдар копали линию ям, соединенных между собой, устанавливая моноволоконные растяжки. Как всегда, их ловушки были столь утонченными и хитроумными, что даже космический десантник мог бы в них угодить – или, как минимум, достаточно надолго отвлечься. Когда Сеторакс счел, что увидел достаточно, он покинул свой наблюдательный пост и обошел поляну.

Сеторакс не успел уйти далеко, как ему встретился первый кристалл.

Он торчал между деревьями, там, где узкие лучи полуденного солнца пробивались сквозь листву, сияющая в их свете. Цельный кусок кристалла, четырех с половиной футов в высоту, абстрактной формы – выпуклый с одной стороны и острый как лезвие с другой; но, как и сами эльдар, он был красив темной, неправильной красотой.

Сеторакс поймал себя на том, что засмотрелся на эту штуку. Он рассмотрел свое отражение, искаженное гранями кристалла. Кажется, внутри было что-то, похожее на какую-то электросхему, и ему показалось, что он видел, как трудятся машинные духи ксеносов, но, скорее всего, это была просто игра света.

Он уже видел такие образования раньше, на Име-Локе и позже, на других мирах. Он был в курсе, что это такое, и знал, что оно было полностью органическим.

Из-за этих кристаллов – этого и других, – этот мир был охвачен войной.

Имперский колониальный флот прибыл сюда несколько месяцев назад. Исследования показали, что этот мир был необитаемым, и идеально подходил для нового агрокультурного производства. Колонисты начали вырубать лес, покрывавший единственный континент от побережья до побережья. Они натолкнулись на эти кристаллические образования и, сочтя их древними руинами ксеносов, естественно, уничтожили их, чтобы освободить место под новые постройки.

Эти разрушения призвали сюда эльдар – или, скорее, заставили их вернуться. Это было племя экзодитов, отколовшееся от их разлагающейся цивилизации тысячелетия назад. Как и многие другие их сородичи, они были кочевниками, путешествующими между мирами следом за временами года или собственными капризами.

Они не возвращались в этот мир, в этот лес, многие годы, но нельзя было сказать, что они покинули его окончательно.

Они оставили здесь свои души.

Колонисты не понимали этого. Они не знали эльдара так, как знал их Эдрик Сеторакс. Все, что они могли понять – что это бледные, гибкие смертоносные создания, набрасывающиеся на них с деревьев. Они не

знали, откуда пришли атакующие – не было ни одного сообщения о приближающихся к планете кораблях.

Их попросту вырезали.

И, конечно же, выжившие послали сигнал о помощи. И, конечно же, Астра Милитарум отправили подразделение Имперской Гвардии, чтобы выяснить, что здесь произошло и разобраться с обнаруженной ксеноугрозой.

Битва кипела здесь уже несколько недель.

Экзодиты значительно уступали в количестве, но они прекрасно знали эту местность и умели скрываться. Гвардейцы понесли значительные потери и обратились за помощью к Ордо Ксенос, чтобы те помогли им понять их противника и их тактику. И охотники за чужаками, в свою очередь, были вызваны из Караула Смерти.

Караул отправил в этот мир истребительную команду из десяти человек. Один из их собственных инквизиторов был выбран командиром – настолько важной была названа эта миссия, – и Эдрику Сетораксу было приказано присоединиться к нему. Сеторакс был Гвардейцем Ворона, специалистом по диверсионным операциям, и, конечно, он разбирался в эльдар.

Их высадили в самую гущу леса – пока подразделения Астра Милитарум оттягивали на себя основную часть сил экзодитов, истребительная команда Сеторакса должна была нанести неожиданный удар изнутри, а точнее – по их псайкерам, чьи прорицательские способности направляли армии ксеносов, позволяя им все время быть на шаг впереди. В истребительной команде было двое библиариев, которым не терпелось использовать собственные способности по управлению варпом.

К разочарованию Сеторакса, они были слишком медленными, слишком шумными, они слишком много говорили вместо того, чтобы действовать. И, конечно же, вскоре их обнаружили.

Как только это стало очевидно, как только первая волна противников выскочила из-за деревьев вокруг них, Эдрик ускользнул прочь от остальных, не потрудившись спросить разрешения инквизитора Грэйвлина. Он не сказал никому из своих боевых братьев, куда направляется. Впрочем, те, кто знал его, – те, кто сражались с ним рядом раньше, – не удивились бы, обнаружив его исчезновение.

Он знал, что о нем думают остальные. Сеторакс слышал их разговоры, когда они не знали, что он находится в пределах слышимости. Они полагали, что Гвардия Ворона была рада представившемуся шансу избавиться от него.

Он знал, что это неправда. Мастер Теней не отправлял его на эту службу – на самом деле, Караул Смерти запросил его сам, ознакомившись с его послужным списком. Он также знал, что доказал, что более чем достоин этой службы.

Он спас жизнь бесчисленному количеству братьев, порой они об этом знали, но чаще всего – нет. Однако он не ждал благодарности. Сеторакс вообще ничего и ни от кого не ждал. Он говорил со своими товарищами только тогда, когда это было необходимо, во время миссий. Между ними он полностью избегал их общества.

Он был счастливее – он всегда был счастливее – в одиночестве.

Он предпочитал охотиться сам по себе.

Кто-то приближался к нему.

Незнакомец изо всех сил старался действовать скрытно. Сказать по чести, ему это вполне сносно удавалось. Он не был эльдар, но, несмотря на это, его присутствие обозначилось на дисплее шлема Сеторакса. Гвардеец Ворона замер за древесным стволом, поджидая противника.

Чужак прокрался мимо, не заметив его.

Это был боец Имперской Гвардии, одетый в униформу, защитную куртку и побитый металлический шлем. В одной руке он сжимал типовое лазерное ружье, вторую поддерживала грязная перевязь. На мгновение Сетораксом овладела злость – он приложил столько усилий, чтобы забраться так далеко, а теперь этот идиот мог притащить за собой целую армию. Его необходимо было заткнуть.

Он знал, что, покажись он гвардейцу, тот наверняка бы испугался и закричал. Поэтому он подкрался сзади, зажав ему рот и вытащив из его руки ружье.

- Молчи и не двигайся, – прошипел он на ухо гвардейцу, когда тот запаниковал и задергался, – или я сверну тебе шею.

Когда его пленник наконец-то успокоился настолько, чтобы подчиняться, Сеторакс выпустил его. Гвардеец высвободился из его хватки и повернулся к нему. Его взгляд был болезненным, а лицо – чумазым и небритым. Похоже, он проплутал в лесу не один день.

Сеторакс жестом изобразил аквилу – самый быстрый и самый тихий способ показать свою лояльность. Гвардеец все еще был перепуган до чертиков. Он наверняка не видел раньше космического десантника, да еще возникающего перед ним из ниоткуда, как чудовищный лесной дух.

- Как долго ты уже здесь? – резко спросил Сеторакс – Ты знаешь, где находится лагерь эльдар?

Гвардеец уставился на него, хватая ртом воздух.

- Я... Они окружили нас, – наконец, выдавил он, – три дня назад... они были верхом на этих... на таких огромных существах, и...

- Среди них были Видящие? – перебил его Сеторакс. – Шаманы, – раздраженно уточнил он. – Ты видел у эльдар шаманов?

Гвардеец покачал головой.

- Мой сержант дал приказ отступить, – упорно продолжил он. – Я не дезертир, я клянусь, я не дезертир, но я был ранен, я отбился от отряда, здесь повсюду были эльдар и я не мог вернуться в...

Сеторакса его история не волновала. Он поднял руку, прерывая бормотание гвардейца. Впрочем, тому не требовался никакой ответ, он, скорее, только подтвердил то, что космический десантник уже знал.

- Держись за мной на расстоянии в двадцать шагов, – велел он, – веди себя тихо, так тихо, как сможешь. И молчи. Не заговаривай со мной, пока я сам не обращусь к тебе.

Гвардеец кивнул. Похоже, ему стало легче, когда им снова кто-то начал командовать.

Перед этим Сеторакс шел по драконьим следам, и теперь снова продолжил свой путь. Он морщился,

когда позади него шуршала трава под ботинками его напарника. Он рисковал, но счел свою цель достойной риска. В конце концов, подумал он, если бы эльдар были где-то неподалеку, гвардеец был бы уже мертв.

А иметь возможность отвлекающего маневра всегда было кстати.

Сеторакс расслышал голос. Голос ксеноса.

Тот звучал все громче, напевая заклинание. Непостижимые слова текли одно за другим, как речной поток. Сеторакс велел своему напарнику – его имени он так и не спросил, – держаться позади. Гвардеец только рад был подчиниться.

Приблизившись к источнику звука, Сеторакс увидел еще одну пару бесформенных кристаллов. Между ними, скрестив ноги, сидела костлявая эльдарская фигура, ее бледное лицо было раскрашено натуральными лесными красителями и испещрено морщинами. Ксенос был укутан в домотканые одежды, протертые на локтях и запястьях, расшитые выцветшими знаками, стянутые поясом из перекрученных лоз, увешанным амулетами.

Это мог быть только Видящий.

Сеторакс опустился на четвереньки и затем лег на живот. Он наблюдал и планировал. Его добыча, увы, была не одна – ее окружали трое эльдарских часовых.

Трое младших заклинателей стояли вокруг их мастера, глядя в стороны. Они все были высокими и жилистыми, их лица были скрыты резными деревянными масками, придававшими их облику жути. Они носили резные нагрудники из прозрачной кости и были вооружены клинками из какого-то загадочного материала.

У каждого из них на шее был камень духа, висящий на тонкой серебряной цепочке.

Эльдарские колдуны были могучими воинами, так же, как и ведьмы. Сеторакс даже не думал о том, чтобы сражаться с всеми троими сразу. Он знал, впрочем, что ему скоро придется что-то сделать – разум Видящего скоро уловит его присутствие, если этого не смогут сделать остальные его чувства.

Сеторакс вскинул болт-пистолет, прицелившись как следует сквозь заросли. Он дождался, пока все возможные свидетели отвернутся, чтобы никто не заметил предательскую вспышку выстрел, и нажал на курок.

Бесшумный снаряд угодил в незащищенную голову Видящего, взорвавшись внутри черепа и разнося мозг на куски. Сеторакс не испытывал удовольствия от мрачного зрелища – он всего лишь выполнял свой долг, не больше, не меньше.

Он задержал дыхание, когда колдуны бросились врассыпную, ища укрытия, раздраженно шипя друг на друга. Они еще не знали, где прятался убийца, – пока еще, спасибо его бесшумному оружию, – но их психические силы обнаружат его очень скоро.

Сеторакс протянул руку назад, к своему прыжковому ранцу.

Колдуны, все трое, мгновенно обернулись в его сторону. Они зашагали прямо к нему. Ближайший из них был *слишком* близко. Он поднял руки, темная энергия заплескала и заискрилась между его пальцев. Выпусти он эту энергию прямо в лежащего ничком космического десантника, она бы наверняка убила бы его или искалечила. Однако, памятуя о судьбе Видящего, ксенос предпочел защищаться, пока его

товарищи не подспеют.

Воздух вокруг заклинателя пошел рябью, когда тот превратил субстанцию варпа в щит. В тот же самый миг Сеторакс активировал свой прыжковый ранец, кидая дымовую гранату. Снаряд вонзился в землю у ног заклинателя, выпуская струю плотного серого дыма. Сеторакс бросился на противника, когда плотное облако накрыло их обоих.

Колдун не заметил его приближения и даже не попытался уклониться от него. Сеторакс с грохотом врезался в него, вбивая его в землю. От его психической защиты было мало толку на таком близком расстоянии против грубой физической силы. Сеторакс молотил кулаками по голове заклинателя, пока его латные перчатки не окрасились кровью.

Он прислушался, проверяя, где остальные - их было не слышно, но он знал, что они должны быть неподалеку. Он несколько раз выстрелил из болт-пистолета, слыша, как снаряды разрываются об ветки и корни. Туман поглотил вспышки взрывов, но Сеторакс расслышал шаги двоих эльдар, разбегающихся по укрытиям.

Развернувшись, он помчался прочь от своих невидимых врагов. Туман сбивал с толку его авточувства также же, как и его собственные, но это была необходимая расплата за скрытность. У эльдар наверняка могли быть сканирующие устройства, в дополнение к их ведьминому чутью. У многих экзодитов было оборудование, плохо вяжущееся с их деревенским образом жизни.

Сеторакс старался бежать как можно более прямо, небрежно разрывая лозы и ветки. Он бежал, пока потоки серого тумана вокруг него не рассеялись, пропуская солнечные лучи. Сенсоры его доспеха помогли ему определить, где он сейчас находился - как он и планировал, он был не так далеко от того места, где остался ждать гвардеец.

Сеторакс оглянулся на облако дыма, увидев пылающий след сигнальной ракеты, вырвавшейся оттуда. Она пронзила листву, рассыпая искры во все стороны. Выжившие колдуны подняли тревогу. К тому же облако скоро рассеется, и они смогут использовать свои чувства - все свои чувства, - чтобы найти его.

Он постарался облегчить им задачу по максимуму - позволил услышать свои шаги и оставил след, по которому его отыскал бы даже неопит, - поэтому у него было не так уж много времени.

Сеторакс вернулся к гвардейцу. Тот был настолько взволнован, что едва не выстрелил в космического десантника, когда тот показался. Сеторакс отмахнулся от его сбивчивых извинений.

- Ты хочешь выбраться отсюда? - бесцеремонно спросил он.

Гвардеец кивнул.

- Что там случилось? - спросил он едва слышно. - Мне показалось, что я слышал...

- Когда я отдам приказ, - перебил его Сеторакс, - беги как можно дальше вон в ту сторону, - он указал на восток, - не связывайся с эльдар, но не останавливайся и не отклоняйся от своего курса ни при каких обстоятельствах. Когда ты не сможешь больше бежать...

- Но я думал, что вы ведете меня к...

Космический десантник сунул маленький металлический диск в дрожащую руку гвардейца.

- ...когда ты не сможешь больше бежать, - повторил он, - активируй это. Затем спрячь так хорошо, как

только сможешь. После этого ты можешь защищаться, если пожелаешь.

- Что это? Это...

- Ты сослужишь достойную службу Императору, - хмуро проговорил Сеторакс, и, прежде чем гвардеец успел открыть рот, рявкнул:

- А теперь пошел!

Гвардеец помедлил, словно пытаясь решить, чего он боится сильнее - своих врагов или номинального союзника. Но все же решил попытать счастья, - сколько бы его там ни было, - с последним.

Когда гвардеец бросился прочь на восток, Сеторакс ускользнул в противоположную сторону, снова становясь безмолвной тенью.

Совсем скоро он обнаружил первые признаки погони.

Эльдар были не настолько близко к Сетораксу, чтобы он смог их услышать, но он ощущал, как вибрирует земля под их верховыми драконами. Он сумел определить, что как минимум два чудовища присоединились к охоте. Это хорошо. Чем больше охотников, тем лучше, - пока они движутся в ложном направлении, как сейчас.

Топот стихал по мере того, как охотники уходили дальше на восток, прочь от него. «Когда ты не сможешь больше бежать», сказал он гвардейцу. Он имел в виду - «когда тебя догонят экзодиты, жаждущие кровавой мести». Он подумал о том, смогут ли они удержаться от искушения попытать гвардейца, прежде чем убить. Они могут заподозрить, что он действовал не один. Впрочем, они не найдут никаких подтверждений своим подозрениями, и, к счастью, скоро у них возникнут более насущные проблемы.

Сеторакс прошел достаточно далеко на запад. Он снова повернул на север, а затем на северо-восток, обходя своих врагов. Он наткнулся на еще одно кристаллическое образование, в этот раз похожее на чахлое дерево, но вокруг него никого не было. Ауспик сообщил Сетораксу, что он уже недалеко от координат своей цели.

На дисплее шлема вспыхнула алая иконка. Сеторакс позволил себе удовлетворенно хмыкнуть. Гвардеец - *вероятно, тот, последний*, - выполнил свою задачу. Он активировал локационный маячок, который Сеторакс дал ему. Похоже, он его как следует спрятал, а может быть, просто выкинул подальше, когда его настигли драконьи наездники, потому что прошла целая минута перед тем, как сигнал прервался.

Достаточно долго.

Авто-чувства Сеторакса зафиксировали местоположение маячка. Это значило, что его истребительная команда тоже знает, где он. И это все меняло.

Еще одна пара драконьих наездников шумно пересекла путь Сеторакса.

Они явно куда-то торопились. Он дождался, пока их шаги стихнут. В спешке они оставили достаточно четкий след, чтобы он мог выяснить, откуда они ушли.

Теперь он знал, что лагерь экзодитов должен быть неподалеку.

Он едва не наткнулся на еще нескольких эльдар, торопящихся по тому же следу. Мимо спрятавшегося Сеторакса прошел отряд из целых восьми. Большая часть группы была воинами, но среди них было двое тех, кого он счел колдунами, судя по их одежде.

Лагерь оказался там, где он и ожидал, основываясь на показаниях Астра Милитарум и орбитальных снимках леса с ударного крейсера. Лагерь был маленьким, поэтому сканеры не смогли обнаружить его точное местоположение. Он состоял из всего полудюжины палаток, хотя каждая из них представляла собой сложный многослойный павильон, сплетенный из окрашенного меха какого-то зверя или чего-то такого, поддерживаемый снаружи сложной сеткой из веревок и деревянных столбов. Палатки стояли вокруг свежего кострища.

Это была лишь временная база, построенная экзодитами по возвращении в этот мир. Портал, через который они пришли сюда, наверняка был где-то неподалеку. Орбитальные сканеры не сумели его обнаружить, поэтому, скорее всего, он был всего лишь небольшой щелью, достаточно широкой, чтобы пройти. Сеторакс знал, что он мог бы искать его месяцами без всякого успеха.

Он не слышал ни единого звука, только хлопки ткани палаток на ветру. Лагерь выглядел опустевшим. Однако он бы, конечно, предпочел бы знать наверняка, а не верить.

Между тем, похоже, его стратегия себя оправдала. Экзодитские Видящие должны были предчувствовать приближение его истребительной команды, и приготовились встретить их. Затем в тылу эльдар был активирован маячок, и истребительная команда – после того, как потратила чертову уйму времени на обсуждение, он не сомневался в этом, – изменила свое направление.

Какого бы мнения они ни были о Сетораксе, они уважали его способности. Они должны были распознать уникальную сигнатуру его маячка и понять, что он использовал его не просто так. Они свернули прочь от засады. Эльдар об этом, конечно же, узнали, – их Видящие наверняка прозрели это, – и теперь старались скорректировать свою тактику соответственно.

Всегда полезно иметь возможность отвлекающего маневра.

Сеторакс убил одного из эльдарских Видящих. Опыт подсказывал, что должны быть еще по меньшей мере двое, в том числе и их лидер, более опытный, более сильный. Этот, по крайней мере, вряд ли бы покинул лагерь, вряд ли подверг себя опасности. Тем не менее, он отправил своих воинов прочь, – даже некоторых из заклинателей, как успел увидеть Сеторакс, – чтобы встретить надвигающуюся угрозу.

Сейчас он будет как нельзя более уязвим для скрытной атаки.

Вокруг поляны обнаружилось еще две растяжки. Они тянулись сквозь траву, невидимые для тех, кто не знал, куда смотреть. Прозрачные нити тянулись к веткам ближайших деревьев, где прятались простенькие тревожные колокольчики.

Сеторакс по очереди переступил через каждую растяжку, стараясь не потревожить их. Затем он проскользнул сквозь узкий участок открытой земли и спрятался за ближайшей палаткой.

Он прекрасно рассчитал свое появление. Солнце садилось, лесные краски постепенно блекли, тени становились длиннее. Ночные создания начали шуметь в чаще, шуршать и чирикать.

Сеторакс вытащил нож и медленно и осторожно сделал вертикальный надрез в ткани палатки, затем

раскрыл его пальцами и заглянул внутрь. Спустя мгновение его авточувства перестроились на полумрак внутри палатки и подтвердили, что она пуста.

Он разрезал ткань еще шире, чтобы его бронированное тело смогло протиснуться сквозь нее. Сеторакс проскользнул в палатку и присел на корточки перед выходом. Каждый раз, когда ветер задувал внутрь, Сеторакс мог видеть еще три палатки. Они тоже выглядели пустыми.

Затем полог одной из палаток шевельнулся, и оттуда выбралась еще одна фигура, и замерла, выпрямившись. Это был еще один колдун, наверняка почуявший что-то недоброе. В правой руке он сжимал длинное серебряное копьё, покрытое самоцветами. Копьё негромко гудело, наполненное потусторонней силой.

Колдун окинул лагерь взглядом темных глаз, посверкивающих в отверстиях его маски. Несмотря на то, что Сеторакса скрывала тень, он знал, что ведьмовское чутье заклинателя позволит ему обнаружить чужую ауру.

Он был готов вступить в бой с колдуном, но его спас неожиданно раздавшийся откуда-то слева звук.

Одно из пищащих существ, которых он слышал в чаще, выпрыгнуло откуда-то из травы. Судя по звуку, эта мелюзга спасалась от хищника – и запуталась в одной из растяжек. Существо зашипело и завизжало, запутываясь все сильнее, и тревожные колокольчики на деревьях зазвенели.

Колдун сделал три шага, повернулся спиной к Сетораксу и швырнул копьё. Раздался шум, визг, и существо и колокольчики внезапно замолчали.

Тем временем, Сеторакс проскользнул сквозь палатку обратно и выбрался сквозь сделанный им надрез. Он услышал резкий голос, что-то спрашивающий. Судя по всему, он раздавался из той палатки, откуда выбрался колдун.

За все те разы, что ему приходилось иметь дело с эльдар, он так и не расшифровал их мудреный язык, да и не больно-то и стремился. Тем более, что у экзодитов наверняка сформировался их собственный непостижимый диалект. Однако он мог уловить интонацию – ответ заклинателя был ровным и успокаивающим – он сообщал, что все под контролем.

Но его действия противоречили его словам. Он с подозрением направился к палатке, из которой Сеторакс только что удрал. Его гудящее копьё вернулось к нему в руку с помощью какой-то магии, которая внушила Сетораксу отвращение, но не удивление. Звук выдавал его положение так же четко, как выдал бы любой радиолокационный маяк. Сеторакс обполз палатку между тросами и увидел, как колдун скрылся внутри.

Он проскользнул следом, держа наготове нож.

В тот момент, когда колдун рассмотрел разрез в ткани палатки, открыл рот, чтобы закричать, и начал поворачиваться, Сеторакс оттянул его голову назад и перерезал горло. Он крепко сжимал чужое тело, пока последняя капля жизни не покинула его. Затем он осторожно опустил его на землю.

Несколько минут он пробыл внутри палатки, дожидаясь, когда повиснет тишина. Только сейчас он позволил себе задуматься о том, как рисковал и в какой опасности был.

Колдун, которого он убил, обладал редким и драгоценным оружием. Это наверняка был потенциальный псайкер, возможно, находящийся в начале пути Видящего. В честной драке, лицом к лицу, этот ксенос

убил был его.

Трое или более таких заклинателей могли бы дать бой его истребительной команде, приведи он ее сюда. По крайней мере, они бы смогли продержаться до тех пор, пока эльдарские воины не вернулись сюда и не укрепили бы их оборону своими клинками. И последующая битва была бы долгой и трудной, с потерями с обеих сторон.

Самому Сетораксу доводилось поучаствовать в многих таких боях. Слишком во многих.

Ему доводилось ощущать грохот бронированных тел вокруг него, вдыхать вонь жженого топлива пиломечей, чувствовать, как волосы на его загривке встают дыбом от психической энергии, наполняющей воздух. Больше всего на свете он ненавидел этот звук, наполнявший его уши - бесконечный лязг металла о металл, грохот взрывающихся гранат и выстрелов, рев победителей и вой побежденных.

Он знал, что многие его боевые братья живут ради таких моментов. Сеторакс познал вещи получше. На Име-Локе он провел три недели в тылу врага, перемещаясь в тени мира-корабля. Он изучал эльдар, узнавал их сильные и слабые стороны, раздраженный их повторяющимися попытками предугадать его действия.

Эльдар были быстрыми и ловкими. Он хорошо знал, как раздражающе бессмысленны будут попытки достать их, если они будут знать о его присутствии. Впрочем, при этом они не были и особо крепкими - они предпочитали легкие доспехи, обменивая защиту на подвижность. Победить их можно было ударом, который они не ожидали.

Это делало особо опасными их псайкеров, с их порожденными варпом прорицаниями.

Но Сеторакс хорошо выучил и их слабые стороны.

Он поспешил обратно в лагерь и присел с подветренной стороны в тени другой палатки.

Его ауспик выхватил три сигнатуры внутри занятой палатки. Очень похоже, что это были еще два заклинателя - и среди них тот, что был их лидером.

Было бы идеально, если бы последний сам себя обнаружил - тогда Сеторакс бы разделался с ним одним выстрелом в голову, как с тем заклинателем в лесу. То, что существо не услышит и не увидит, то не предвидит, а то, что оно не может предвидеть, заставит его нервничать, бояться и совершать ошибки.

Однако псайкеры скоро хватятся своего убитого товарища - если еще не хватились.

Сеторакс швырнул дымовую гранату в проем палатки.

Это был отличный бросок. Дым пополз сквозь узкий проход, между слоями ткани палатки, сквозь вентиляционное отверстие наверху. Спустя мгновение фигура в маске выбралась оттуда. Она вскинула щит, как Сеторакс и ожидал. Он не спешил стрелять. Если бы только ему удалось выманить ее подальше...

Фигура развернулась к нему, открыв огонь из сюрикенового пистолета, но Сеторакс уже бросился прочь. Маленькие колючие звезды вонзились в угол палатки, разрезая паутину веревок.

Он добрался до относительной безопасности под прикрытием леса, прижавшись к могучему раскидистому дереву, высматривая своего врага - но тот исчез, словно растворившись в тенях.

Колдун знал, где находился Сеторакс, но сам он был невидим. Если Сеторакс хотел выжить, ему следовало поменять их роли местами.

Пригнувшись, он прокрался обратно к палатке заклинателя.

Тонкий серый дымок все еще клубился вокруг, но ни снаружи, ни внутри не было никакого движения. Сеторакс осмотрел палатку еще раз, но та была пуста.

Он был один, и враг превосходил его. Возможно, подумалось ему, придется бросить выполнение миссии, скрыться в тенях и отыскать обратный путь к истребительной команде. Как бы там ни было, то, что он уже сделал, было куда лучше, чем совсем ничего.

Он все же подождал немного. Несколько минут он не двигался вовсе, напоминая темную металлическую скульптуру. Ему доводилось уже так выкручиваться. Когда его враги будут уверены, что он стопроцентно сбежал в лес, когда они потеряют бдительность, он все еще будет здесь, на расстоянии одного вдоха.

Это если они не найдут его раньше. Он подумал о том, что шуршало в листве над его головой – ветерок или эльдар, карабкающиеся по веткам? Это звериный нос высовывался из подлеска, или дуло оружия?

Между палатками проскользнула тень, сопровождаемая знакомым низким гулом. Две фигуры встретились у пепелища и обменялись короткими шепотками. Сеторакс чуть подался вперед, чтобы получше рассмотреть их. Один из силуэтов принадлежал заклинателю, что стрелял в него перед этим, теперь держащему в руке серебряное копьё павшего товарища. В руке у второго был сияющий клинок.

Сеторакс понял, что позади него что-то есть.

Он не знал, откуда пришло это осознание. Он ничего не слышал, ничего не видел, он просто это знал. Он оглянулся, по-прежнему ничего не видя. Он вскинул свой болт-пистолет, и в ту же секунду с его глаз словно спала пелена: колдун, тот самый, что был здесь все это время, направлялся к нему сквозь деревья.

Он затуманил чувства и мысли Сеторакса – такое уже бывало с ним раньше, он должен был почувствовать это. Он и почувствовал – каким-то шестым чувством.

Существо ударило ведьминым клинком, потрескивающим от насыщающей его психической энергии. Сеторакс едва сумел увернуться от удара. Воздух вокруг клинка дрожал, словно тот разрезал саму реальность. Застигни колдун его врасплох, и Сеторакс не сомневался, что этот клинок легко бы пробил его доспех и вонзился в спину.

Колдун, конечно, ожидал, что он умрет, и явно был не готов встретить отпор. Сеторакс выпустил в его лицо всю обойму болт-пистолета. Эльдар с воем откатился прочь. Сеторакс не стал останавливаться, чтобы убедиться, что тот мертв – он слышал, что товарищи убитого эльдар преследуют его, и мог различить знакомый гул, стремительно набирающий громкость.

Он развернулся, когда к нему устремилось гудящее копьё, насыщенное психоэнергией также, как и клинок до этого. Оно процарапало его броню между ребрами, заставив дисплей шлема расцвести предупреждающими иконками. Сеторакс пригнулся и активировал прыжковый ранец.

Оставшиеся двое заклинателей бросились в укрытие, но его авточувства засекали их траектории. Он налетел на одного из них, – того, кто кинул копьё, и тем самым обезоружил себя. Его ускорение заставило их обоих пролететь через весь лагерь.

Упругая ткань палатки прервала этот полет, схлопнувшись вокруг них. Запутанные в ткани, они яростно дрались, но преимущество было на стороне сильнейшего. Колдун не мог уйти от нападавшего, не мог использовать свою превосходящую ловкость, не мог достаточно отдышаться, чтобы использовать свои психические способности.

Сеторакс без остановки бил его, разбивая кости.

Он услышал, как сзади снова приближается копьё и нырнул в сторону.

Однако в этот раз копьё метило не в него. Оно вернулось в руку хозяина, и та рефлекторно сжалась на древке – и это было последним, что сумел сделать колдун. Копьё затихло в одеревеневших пальцах.

Сеторакс вскочил на ноги, собираясь сразиться с последним, как он надеялся, заклинателем. Тот направлялся к нему с горящими глазами и клинком наизготове. У Сеторакса не было другого выбора, кроме как вступить с ним поединок. Он вытащил нож и подпустил заклинателя ближе.

А дальше все было точно так же, как и всегда.

Шум битвы оглушил его. Был только он и его противник, только этот маленький участок земли. Сеторакс уворачивался, бил и резал, но колдун уходил от его атак, в то же время нанося свои удары. Его клинок крест-накрест рассек нагрудник Сеторакса, испортив имперскую аквилу и раздробив броню на его правом бедре.

Сообразив, что он пробил брешь в обороне противника, колдун снова обрушил клинок на бедро Сеторакса, вынуждая его подогнуть ногу и рухнуть на одно колено. Сетораксу показалось, что он слышит, как эльдар смеется, наслаждаясь его болью, упиваясь вкусом мести.

Сеторакс знал, что было бы ошибкой позволить себе власть в ярость. Ему нужно сфокусироваться, отключаясь от всех раздражителей. Он должен был видеть дальше своего противника, сосредоточиваясь не на том, где он был, а на том, где он будет. Словно эльдарские колдуны, он должен был прозреть будущее.

Его нож вонзился в незащищенный живот колдуна. Тот с ужасом отшатнулся, опуская клинок, и реальность исказилась вокруг поднятых рук. Он понял, что все кончено, и попытался собрать все свои силы для сокрушительного финального удара по своему палачу.

Сеторакс бросился вперед, не обращая внимания на боль, пронзившую бедро, и выстрелил из пистолета. Колдун дернулся и взвыл, заваливаясь назад. Он потерял контроль над своими психическими силами, и забился в судорогах, выпуская их. Кровь хлынула из его глаз и носа.

Сеторакс оставил ксеноса умирать в агонии. Он и так чудовищно демаскировался здесь, и вожак экзодитов уже наверняка где-то рядом.

Он услышал приближающиеся шаги. Колдун, с которым он бился на краю поляны, направлялся к нему. Сеторакс корил себя за то, что не прикончил его, пока не увидел, что камень духа, который эльдар носил на груди, сияет белым.

Он услышал, как позади него зашуршала ткань. Еще один мертвый колдун – тот, которого он убил первым, – выбрался из палатки, в которой он оставил тело. В разрезанном горле бурлила запекающаяся кровь, но эльдар не сбавлял шага.

Сеторакс не видел такого раньше, и теперь молился, чтобы это была иллюзия. В противном случае,

сражаться с уже мертвыми противниками бессмысленно. Он мог биться с ними вечно. Он швырнул себе под ноги последнюю дымовую гранату. Когда облако дыма окутало его, Сеторакс отбежал, но не слишком недалеко. Он полагался на сканеры его авточувств, которые направляли его сквозь лагерь.

Он спросил себя, где бы он прятался, если бы был эльдарским Видящим?

Ему понадобилась бы самая лучшая точка обзора. И восставшие из мертвых колдуны должны были быть в зоне прямой видимости.

Он обогнул еще одну палатку. Он старался ступать еще более осторожно, потому что он мог не увидеть растянутые веревки, пока они не запутались бы вокруг его лодыжек, готовые вырваться из креплений. Он слышал, как двое воскрешенных колдунов пытаются отыскать его вслепую, но так и не услышал ни единого звука от их хозяина.

Конечно, тот вполне мог ускользнуть прочь, его навыки скрытности наверняка были достаточно хорошими. Или же он замер на месте, неподвижный и молчаливый, дожидаясь, пока неестественный дым растает, как в прошлый раз. Он наверняка выслушивал Сеторакса, как и тот выслушивал его. Сеторакс бы на его месте поступил точно так же.

Он пригнулся и поднял болт-пистолет, несмотря на то, что так и не видел цели.

Постепенно туман начал медленно рассеиваться на ветру.

Теперь он мог рассмотреть несколько силуэтов – как настоящих, так и мнимых, созданных клубами дыма. Он увидел большой и сложный силуэт экзодитской палатки у его плеча. Он увидел перепутанные корни мелкого куста у своей ноги, но кривые лица, выглядывающие из него, были чистой воды иллюзиями.

Он рассмотрел стоящую перед ним фигуру.

Он дождался, пока ее станет видно четче. Она скорчилась у дальнего угла палатки. Сидя к нему спиной, она осматривала лагерь. На ней были одежды заклинателя, более дорогие, чем у её товарищей, и головной убор, сделанный из рогов каких-то чудовищ. Это была женщина, понял он, судя по длинным снежно-белым волосам.

Сеторакс прекрасно мог ее рассмотреть, но он прождал слишком долго.

Колдунья дернулась, когда он выстрелил. Болт-снаряд угодил в плечо вместо того, чтобы разорваться внутри черепа. Согнувшись от боли, она скрылась за палаткой. Сеторакс выругался, бросившись следом. Это была долгая охота, слишком долгая, чтобы позволить жертве ускользнуть теперь.

Однако, обогнув палатку, он понял, что ошибся. Колдунья не убегала.

Она поджидала его вместе с воскрешенными заклинателями. Она истекала кровью, она страдала от ужасной боли, но ее глаза горели решимостью, подкрепленной ненавистью. Она призывала силу варпа, чтобы разделаться со своим мучителем.

У Сеторакса не было времени прицеливаться – он попросту стрелял в сторону эльдар, пока в обойме не закончились патроны. А потом внутри его черепа взорвалось маленькое солнце, и его мышцы начали неметь. Он еще успел понять краем сознания, что оружие выскользнуло из его немеющих пальцев, а затем все вокруг расцвело красным, а затем утонуло в черноте.

Благословенная тишина снова окутала лес, как покрывало.

Сеторакс пришел в себя, лежа лицом в грязи. Он чувствовал себя так, словно кто-то снял его скальп и теперь был по мозгам молотком. Он полежал какое-то время без движения, позволяя тишине убаюкать себя. Он прислушался, но вокруг него не было ни единого постороннего звука.

Судя по хроно его доспеха, он провел без сознания всего несколько минут. Он сам не понимал, как умудрился остаться в живых. Крепкая сила воли? Или, может быть, он успел подстрелить эльдарскую колдунью раньше, чем она смогла обрушить на него всю свою силу?

Когда, наконец, он повернул голову, его глазами открылось желанное зрелище.

Колдунья лежала мертвой рядом с ним. Воскрешенные заклинатели также пали, видимо, когда их хозяйка была убита, и, что немаловажно, до того, как кто-то из них смог добить беспомощного врага.

Император берег его сегодня. Однако отзвуки битвы наверняка разнеслись далеко. Сеторакс собирался было ускользнуть прочь из лагеря, пока у него была такая возможность, но какое-то шестое чувство заставило его остановиться.

Он услышал протяжный голос, и внезапно осознал, что он раздавался здесь все это время. Голос доносился откуда-то из зарослей с северной стороны.

Он осторожно приблизился к источнику звука. Лекарства из запасов его доспеха притупили боль в раненом бедре, но нога все еще плохо слушалась и ее приходилось подволакивать. С этим надо было что-то делать, починить доспех, чтобы он поддерживать раненую ногу лучше.

Не сейчас, сказал себе Сеторакс.

Он наткнулся на еще один кристалл. В серых сумерках Сеторакс спутал его с древесными стволами. Затем он разглядел несколько кристаллов, торчавших впереди, словно указывая путь. Он заметил между ними свежие следы. Возможно, впереди его ждали другие экзодиты. Если они были там, то они должны были слышать звуки битвы и теперь знали, что он близко.

Сеторакс едва не спутал заклинателя с очередным кристаллом, прежде чем понял, кому принадлежит голос. Колдун сидел на земле к нему спиной, скрестив ноги и не двигаясь.

Дюжина рун из призрачной кости плясала перед ним в воздухе, сияя белым. На глазах Сеторакса они погасли и ссыпались на землю.

Напев заклинателя умолк. Не поворачивая головы, он прошелестел:

- Ты можешь показаться. Я не смогу причинить тебе вреда.

Он говорил на высоком готике без малейшего акцента. По каким-то ему самому непонятным причинам Сеторакс поверил ему. Не спеша выходить из тени, он поднял болт-пистолет, прицелившись в голову заклинателя.

- Я видел тебя, - сказал тот, - в своих видениях. Снова и снова я раскидывал руны, и каждый раз они показывали мне одно - парящую тень на грани моей видимости. Я пытался разглядеть тебя получше, но снова и снова ты ускользал от меня. Каждый раз я видел победу вторгшихся сюда людей, и до сих пор...

- Ты, - выдохнул Сеторакс, - ты их лидер. Колдунья, которую я убил в лагере...

- Она бы стала их лидером завтра, - вздохнул эльдар. - Я стар. Старше, чем кто-либо из твоей расы может себе представить.

Сеторакс смерил взглядом сгорбившуюся фигуру.

- Ты стар, - согласился он, - и беззащитен.

- Ты прав. И у тебя есть долг перед твоим божеством на золотом троне. Я уже смирился со своей судьбой. Теперь я вижу тебя как следует. Я знаю, что ты такое. Ты тишина, что пала на Име-Лок. Ты тень смерти для моего народа.

- Да, - палец Сеторакса начал сжимать курок.

- Я лишь молюсь, чтобы наши смерти удовлетворили тебя.

Сеторакс помедлил.

- Что ты имеешь в виду?

- Наши воины не будут больше сражаться с теми, кто прибыл сюда, - ответил Видящий, - они отдали свои жизни только для того, чтобы отстрочить ваше приближение. Они надеялись выиграть достаточно времени для наших заклинателей, чтобы те смогли спасти Дух Мира.

Такой термин Сеторакс уже слышал.

- Кристаллы?

- Духи каждого эльдар, что жили и умерли в этом лесу. Это из-за них мы вернулись сюда, когда ваши поселенцы начали свои разрушения. Сломай кристаллы, и наши предки потеряют свою связь с этим миром. Вы низвергните их в бездну варпа, где их сожрет Та, Что Жаждет.

- Но вы можете их спасти? - неуверенно спросил Сеторакс. Он вспомнил первого из убитых им колдунов, и ритуал, который тот проводил.

- Забери наши жизни, если должен, они не представляют для нас ценности. Но я умоляю тебя, Эдрик Сеторакс, если только твой император оставил хоть каплю милосердия в твоих сердцах - оставь наши бессмертные души.

Затем старый ксенос умолк. На миг, показавшийся утомительно долгим, все умолкло в темнеющем лесу.

Сеторакс осторожно подкрался к эльдар, по-прежнему держа оружие наготове. Видящий не пошевелился, с его губ не слетело ни единого вздоха. Подобравшись ближе, Сеторакс понял, что его первое подозрение было верным - здесь и вовсе не было никакого эльдар, только перекрученный, бесформенный кусок кристалла, в силуэте которого в сгущающемся мраке глаза Сеторакса различили сгорбленную спину и склоненную голову. Руны из призрачной кости по-прежнему валялись в траве возле него.

Сеторакс присел на корточки возле кристалла и прижал к нему дуло болт-пистолета. Он всмотрелся в глубину кристалла, словно мог обнаружить скрывающегося где-то там Видящего, смотрящего на него глазами, полными молчаливой мольбы.

Затем Сеторакс убрал оружие, и, поднявшись на ноги, направился прочь. Он выполнил свою миссию, исполнил свой долг. Кристаллы не были ни угрозой для него, ни помехой для дел Империиума. У него не

было ни единой причины нажимать на курок.

Да и от этого было бы слишком много шума.

Это время как нельзя лучше подходило для возвращения через лес: ночь сгущалась, и Сетораксу было проще проскользнуть незамеченным. К тому же он теперь он представлял рельеф местности. Он обходил кристаллы на тот случай, если другие колдуны все еще возились со своими ритуалами. Пусть уж делают то, что должны, подумал он.

К тому же, у него было мало шансов встретить тут экзодитских воинов. Они все еще были заняты сдерживанием Имперской гвардии, не давая ей подойти ближе. К утру, подумал он, многие из них будут мертвы, а остальные растворятся в тенях.

Тем временем с юго-востока до его ушей донеслись отзвуки другой битвы – более мелкой по масштабам, более близкой, и, если только это было возможно, более жестокой. Его истребительная команда попала во вторую эльдарскую засаду, однако, благодаря его действиям, нападавшие вряд ли были полностью готовы к бою.

За этим шумом он проскользнул сквозь лес неслышанным.

Вспышки выстрелов, сияние пламени и искры, высекаемые клинками из брони, осветили ночь перед ним. Сеторакс подобрался со спины к эльдарскому разведчику, поливавшему из-за дерева огнем стрел тех, кто сражался врукопашную, и свернул ему шею, затем занял его огневую позицию, выжидая и наблюдая.

Враг превосходил его боевых братьев, окруженных, но яростно сражающихся, в шесть раз. Он увидел инквизитора Грэйвлина, окруженного эльдарскими воинами, горланящего литании битвы, без устали размахивающего своим молотом.

Брат-эпистолярый Малкус вскинул психический щит, отбивая летящие стрелы и сюрикены. Брат Деласио, хотя его прыжковый ранец и сам был охвачен пламенем, поливал напалмом противника из ручного огнемета. В пылающих джунглях падало все больше убитых эльдар.

Однако двое братьев уже были убиты, и, пока Сеторакс наблюдал, брат Торго едва не стал третьим – его вот-вот должно было раздавить между двух драконов. Сеторакс вскинул болт-пистолет, целясь в одного из драконьих всадников, надеясь, что тот хотя бы потеряет контроль над своим животным. Однако Торго увидел, как они приближаются, и выскочил с опасного места в последний миг. Сеторакс не стал стрелять – ему пока не надо было обнаруживать себя.

Впрочем, подходящий момент не заставил себя долго ждать.

Остальные космические десантники сгрудились позади двух библиариев, выпускавших заряды психической энергии из рук, и чаша весов этой битвы наконец-то склонилась в их сторону. Группа эльдар отступила к краю поля боя, подставив спины Сетораксу. Он активировал прыжковый ранец и настиг их в одно мгновение.

Его неожиданное появление заставило их броситься врассыпную. Его нож сразил троих врагов прежде, чем они заметили его. Он пробил брешь в стрелковой цепи эльдар, и его братья по истребительной команде смогли выбраться через нее. Похоже, что он спас им жизни. Снова.

Он укажет на это, когда Грэйвлин неизбежно вызовет его для того, чтобы обсудить его сегодняшние действия. Он объяснит, как изменил курс войны на этой планете, не упоминая, впрочем, что использовал свою истребительную команду в качестве наживки.

Потом, конечно, инквизитор накатает возмущенный рапорт его караульному капитану, который, конечно же, будет совершенно проигнорирован. Караул Смерти знал, какого ценного сотрудника они обрели в лице Сеторакса. Поэтому, как бы его недостатки, - его замкнутый характер, его неуважение к авторитетам, - не беспокоили их, никто ничего не скажет.

Будет лишь тишина.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тишина_/_The_Silence_\(рассказ\)&oldid=5313](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тишина_/_The_Silence_(рассказ)&oldid=5313)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 октября 2019 в 19:46.